

Беньон, столица королевства Галик, славится своей красотой. Местные здания живописны, а улицы красиво оформлены. Плодородные земли и обилие товаров привлекают в город множество деятелей культуры – архитекторов, художников и менестрелей.

Видимо потому Беньонские аристократы столько внимания уделяют светским раутам, ведь в соседних королевствах подобные собрания очень редки.

Аристократы Беньона очень гордятся своими зваными вечерами и искренне считают королевства Колом и Тругель, где нет этой традиции, варварскими странами.

На самом деле, ничего особенного их так называемые «вечера» из себя не представляют. Это всего лишь встречи в гостиных, которые именуются приёмными залами, где читают друг другу стихи, наслаждаются музыкой или живописью.

Тем не менее, званые вечера Беньона широко известны, на них зачитывают произведения поэты со всего континента. Сюда стремятся музыканты и художники в надежде заручиться покровительством местной аристократии.

Но кто станет заниматься всем этим на голодный желудок? Потому на приёмах подают всевозможные яства. Что в свою очередь привлекает в город кулинаров и поваров. Неудивительно, что приёмные залы постепенно стали средоточием не только музыки и живописи, но и кулинарии.

Поначалу званые вечера устраивали для знатных дам и их дочерей. То есть, это были чисто женские посиделки.

Но, как говорят – где пища, там и мухи; там же, где женщины, будут увиваться мужчины. Постепенно процентное соотношение сильного пола на приёмах увеличилось, и теперь мужчины играют на них ведущую роль. Потому, само собой, званые вечера стали и местами, где вершится политика.

Если поинтересоваться у местных – какой из многочисленных приёмных залов является самым известным, люди без колебаний назовут клуб «Антуан». Сюда вхожи исключительно аристократы, титулом не ниже маркиза. Но и маркизов впускают далеко не всегда, особенно если они из какой-нибудь провинции. Здесь собираются только те, кто обладает реальной силой и влиянием на королевскую семью.

Ещё одна особенность состоит в том, что подавляющее большинство членов клуба – мужчины, в то время, как на обычных приёмах преобладают женщины. По этой причине, то, что происходит в этих стенах, хоть и называют зваными вечерами, на деле правильнее было бы именовать политическими заседаниями.

По правде сказать, даже само название клуба нельзя произносить с небрежностью, если вы в своём уме. Потому что «Антуан» – фамилия правящей семьи Галика.

Полное официальное имя нынешнего короля страны – Арнард II Антуан де Галик. И вот как расшифровывается это безумно длинное имя[1].

Арнард – это имя собственное. Антуан – фамилия. А «де Галик» в конце означает, что он – владыка Галика. Иными словами, в расшифрованном виде имя будет звучать так: Арнард второй, из королевской семьи Антуан, правитель королевства Галик. В общем, все светские приёмы в клубе «Антуан» имеют тесное отношение к королевской семье.

В гостиной, где собираются члены клуба.

Герцог Лебуэль неспешно вышагивал вдоль галереи держа в ладони бокал вина. Он канцлер Галика и одна из ключевых фигур, которые определяют политику королевства.

По обе стороны галереи размещаются полотна известных художников. В промежутках между картинами стоят роскошные скульптуры.

Сегодня день очередного заседания клуба. И он, герцог Лебуэль, чувствовал себя здесь хозяином.

...Но вот кто-то возник напротив. Это был златокудрый мужчина средних лет в изящной серебрястой паноплии. На поясе его виднелась изукрашенная золотом рукоять меча, а в руке находилась шляпа.

«Господин герцог, вы на заседание?» – обратился златоволосый мужчина.

Лебуэль улыбнулся чуть шире, принимая приветствие. На его устах всегда играла едва заметная улыбка. Он старался производить впечатление порядочного и доброжелательного человека.

«Оу, приятель Бальфон! Гляжу, так задержался на работе, что даже паноплию не успел снять? Ах да, сегодня доставили столь чудесное вино, что я уже не в силах терпеть. И потому, несмотря на положение, решил лично наведаться на кухню, чтобы нацедить себе бокальчик.»

«Ха-ха! Да не то, чтобы... мм, а аромат и впрямь соблазнительный! Мне что-то тоже захотелось.»

«О, вот как? Так вернёмся же на кухню и возьмём ещё бокал. Как насчёт немного опоздать на заседание?»

Герцог Лебуэль хлопнул златоволосого мужчину по плечу и двинулся в обратном направлении.

Мужчина, которого герцог дружески окрестил «приятель Бальфон», на самом деле являлся маркизом Бальфоном, командором рыцарей-гвардейцев, и человеком, которого называли лучшим фехтовальщиком королевства.

Вышагивая по длинной галерее, герцог улыбался. Однако затрагиваемые им темы были весьма серьёзны и непросты.

«Я слышал, с некоторых пор лихорадка пошла на убыль? Суета вокруг Павитона стихает, но...»

«Я тоже получил схожие донесения. Местный феодал, граф Монтень, принял грамотные и своевременные меры. А ещё ходят слухи о павитонском святом.»

«Верно, павитонский святой... Я также слышал о нём. Это ведь к нему стекались толпы страждущих? Странно это всё. То наместник Павитона вдруг начинает демонстрировать недюжинные способности, то некий святой в том же районе объявляется... Думаю, нам с тобой неплохо бы заняться данным вопросом!»

«Ха-ха, ну, первый пока ещё аристократ, а второй чародей, народный целитель. Что меж ними может быть общего? Не слишком ли вы себя накручиваете?»

«Приятель Бальфон, возможно, вы не в курсе, но королевская семья всегда уделяет горам

Павитона особое внимание. В тех краях густые леса и множество шахт. К тому же, земля широка и плодородна. Это важный стратегический пункт, который, если увеличить население, сможет развиваться стремительными темпами. До сих пор регион числится в отстающих только из-за всех этих войн с Коломом. Именно из-за них люди не стремились там селиться.»

«Вот как? Тогда почему королевская семья ещё не взяла столь важный регион под своё прямое управление?»

«Из-за претензий Колома. Если развернуть в провинции ставку королевских рыцарей, шанс глобальной войны станет ужасающе велик. А такого исхода не хочет никто. Тем более, что в военной силе у Колома преимущество...»

«Что?! Это мы-то уступаем Колому?!»

Маркиз Бальфон от возмущения аж побагровел. Слова герцога Лебуэля прозвучали для него подобно удару кинжала в спину.

«О, конечно, мы не уступим, если задействуем все силы. Но при таких масштабных сражениях с Коломскими варварами, на нас немедленно нападёт империя Арман.»

От последних слов маркизу Бальфону стало сильно не по себе. Империя Арман! Для галикца более страшного словосочетания не существует.

«Районы, за которые ведут боевые действия, важны изначально. Кто ж пойдёт войной без причины? Если земля бесполезна, то и воевать за неё не стоит. Именно поэтому я опасаясь быстрого накопления сил Павитона. Они не должны стать сильны настолько, чтобы отразить атаку Колома без помощи королевских рыцарей. Иначе они моментально станут феодам, мнение которого нельзя игнорировать. Да и кто знает, не решатся ли они объявить независимость?»

«Независимость? Простите, но это нонсенс. У Павитонского феодала даже наследника подходящего нет. Что сын, что зять – полные бездарности. Они настолько глупы, что их до икоты пугает поговорка «Владыки Павитона не протянут и четырёх поколений».»

«Хм? Бальфон, ты так хорошо знаешь родословную Монтеня?» – изумился герцог.

Лицо маркиза Бальфона чуть порозовело, и он проговорил: «Да, я слегка знаком с его старшей дочерью.»

Герцог расхохотался и хлопнул Бальфона по плечу.

«Хо-хо-хо! Ну ты и жук! Когда ты успел соблазнить его дочь?»

Старшая дочь графа Монтеня была замужем. Впрочем, сейчас среди супружеских пар набирала обороты мода на любовников. Многие знатные дамы заглядывались на молодых рыцарей, благородные мужчины также расставляли сети на чужих жён.

Званные вечера превращались в рассадник не совсем благовидных поступков. Что и говорить – когда ни в чём не испытываешь недостатка, моральное разложение прогрессирует быстро.

«Хо-хо, как бы то ни было, вернёмся к основной теме – на феода Павитон следует обратить пристальное внимание. Ты говоришь, что граф Монтень не честолюбив и у него нет объявленного преемника, но...»

«Не думаю, что ситуация сколь-нибудь тревожна. Ныне в Коломе подозрительное шевеление. Похоже, не успеет закончиться зима и наступить весенние деньки, как они пойдут в наступление. Нам следует лишь слегка промедлить с реакцией на просьбу о помощи – и феоде Павитон будет разорён. В конце концов, это ведь наша компетенция?»

«О-о, даже так? Что ж... Тогда, дружище Бальфон, как ты и предлагаешь, будем следить за предстоящим наступлением. Ого, да мы уже на кухне! Ну-ка пойдём, опробуем вино.»

И действительно, собеседники так увлеклись диалогом, что не заметили, как добрались до кухни.

На провинцию обратила свой взор ещё одна сила. И пусть эти люди располагались от Павитона далеко к северу, за происходящим в мире своё пристальное наблюдение вели именно они.

Ослепляющий блеск.

Витраж из цветного стекла. Попадая на него, солнечный луч дробится на мириады солнечных зайчиков.

Высокое здание. Падая с головокружительной высоты, отражённый свет рассыпается по поверхности умопомрачительным калейдоскопом цвета.

Поскольку в ширину здание узкое, а потолок располагается высоко, здесь можно наблюдать ещё один эффект. А именно мощное отражение. Кто знает, добивались ли этого специально, но исходящий от центра зала звук отражался от стен, усиливаясь в разы. И наоборот – звуки, приходящие извне, быстро затухали и практически не отражались.

Интересно, можно ли это назвать «феноменом центробежности звука?» Благодаря этому эффекту, голос стоящего на помосте в центре зала священника звучал поистине голосом небожителя.

Но когда служба не велась, вот как сейчас, просторный храм пустовал.

Правда, в этот миг здесь кое-кто всё же был. На высоком помосте стоял на коленях мужчина, купаясь в море разноцветных оттенков. Глаза его были закрыты, а руки, согласно догматам, широко раскинуты в стороны ладонями вверх. На голове его был ритуальный головной убор красного цвета, а с шеи свешивалась длинная лента-эпитрахиль.

Пока мужчина не раскрыл глаз, вокруг стояла полная тишина. Даже дуновения ветра слышно не было.

Возможно, его молитва окончилась? Мужчина в красном головном уборе молча опустил руки и поднялся с колен.

Лишь после этого позади мужчины прозвучал голос.

«Митрополит Оливье.»

Названный митрополитом мужчина спокойно обернулся. В той стороне, также преклонив колени, ожидал окончания молитвы человек с длинными золотистыми волосами. Он был облачён в белые монашеские одежды, а пояс его был расшит золотом.

Митрополит Оливье молча окинул взором мужчину с золотистыми волосами. Тот поднял

голову.

Слепой! Удивительно, но светловолосый мужчина оказался слепцом.

«Давно не виделись, брат Артеин.»

Сорвавшееся с уст митрополита имя было поразительно!

Артеин! Личность, внедрившаяся в Орден Кроноса по приказу папы. Человек, внёсший наибольший вклад в уничтожение культа!

Но после тех памятных событий Артеин ушёл в тень. Некоторые священники считали, что ему доверили руководство тайной разведкой Священной империи. Поговаривали, что он намеренно скрылся из виду, приняв на себя миссию по изничтожению враждебных Луану сект.

«Кажется, мы встречаемся впервые с тех пор, как вы стали митрополитом. Прошу простить меня за то, что так долго не выходил на связь», – и Артеин вновь вежливо склонил голову.

«Не стоит. Ведь вы же, брат Артеин, намеренно ушли в тень, чтобы трудиться во славу Лу. Это мне следовало бы навещать вас... но что привело вас сегодня в этот храм?»

«Я пришёл просить наделить меня полномочиями провести расследование в провинции Павитон.»

От такой просьбы собеседник вздрогнул.

Действительно, митрополит имел полномочия вести наблюдение и контроль за альянсом Градун. Вот только право это он получил всего десять дней назад. И это было конфиденциальным заданием, выданным непосредственно папой.

Но как Артеин узнал об этом, коль пришёл к нему с такой просьбой?!

Артеин не мог видеть, как меняется в лице митрополит Оливье. Потому что был незрячим.

И всё-таки верно понял его состояние.

«Извините, так уж выходит, что большая часть происходящего в Луане достигает моих ушей. Так что не удивляйтесь. Но повторю свою просьбу ещё раз. Я желаю произвести расследование в провинции Павитон, а точнее, в королевстве Галик. Посодействуйте мне, пожалуйста.»

«Прежде, чем ответу на ваш повторный запрос, скажите, что именно вы собираетесь там расследовать? Это как-то связано с той инфекцией?»

«Да. Но куда больше, чем о заболевании, мне хотелось бы узнать о личности, которую нарекли павитонский святой. Не знаю, доводилось ли вам о нём слышать, господин митрополит. К этому так называемому святому люди стекаются толпами. Причём с листьями дуба в руках.»

«Листьями дуба? Это же символ демона Кроноса? То есть, брат Артеин, вы полагаете, что этот святой имеет отношение к культу Кроноса?»

Артеин не ответил. Лишь немного склонил голову.

Митрополит Оливье покачал головой. Выражение его лица говорило о том, что он никак не может понять, что у собеседника на уме.

И с уст митрополита сорвались слова, услышать которые Артеин никак не ожидал.

«Ни в коем случае. Я не могу этого разрешить. Мне объяснить причину?»

Артеин поднял голову в немом вопросе. По его внешнему виду было ясно, что если причина окажется недостаточно веской, то он будет протестовать. Всегда безмятежное лицо слегка исказилось.

Митрополит Оливье хладнокровно пояснил: «Причина заключается в следующем – королевство Колом активно готовится к войне. Они планируют пересечь хребет Павитон и вторгнуться в Галик. Для Луана война меж этими королевствами сулит огромную выгоду. Чтобы помочь нашему делу распространения Лу, должно ослабить силы Галика и Колома. И тут мы сами объявим, что Луан намерен вести расследование в одной из их провинций? Да они же немедленно свернут конфликт и переключат всё внимание на нас!»

Взглянув на Артеина, митрополит привёл хорошо знакомый пример: «Дерутся ли олени пред мордой у льва? Да, отправить наблюдателя в Павитон было бы неплохо, но разрешение на это я выдам не раньше, чем меж этой парой окончится война. Вы понимаете ход моих мыслей, брат Артеин?»

Оливье уставился в глаза собеседника, буравя того взглядом – один из приёмов давления, заставляющий оппонента признать выводы.

Артеин не мог опровергнуть слова митрополита. Ведь если мыслить рационально, тот был прав. Сделать так, чтобы Галик с Коломом поссорились и вступили в битву гораздо важнее, чем ликвидировать последних недобитков разорённого культа Кроноса. С позиции Луана это гораздо более выгодно.

Хмуря брови, Артеин направился прочь. Хоть он и согласился с Оливье, в груди защемило от какой-то необъяснимой тревоги. Он чувствовал, что должен обыскать весь Павитон прямо сейчас! От предчувствия сердце забилося чаще.

Однако митрополит уже ответил отказом. И Артеин не мог не выполнить его приказ.

Оливье, хоть и довольно молод, был не просто митрополитом. В будущем ему пророчили место папы. И если сейчас Артеин совершит неподобающий с точки зрения митрополита поступок, в будущем это может поставить крест на всей тайной организации, которой он управлял.

С другой стороны, всё это было крайне удачно для Широпа. Кто знает, как события развернулись бы дальше, будь просьба Артеина удовлетворена.

Примечание

[1] Корейские имена в связке с фамилией, как правило, не превышают двух или трёх слогов (пример – Чхве Ён или Пак Минхо). Потому имена, состоящие из четырёх и более слов кажутся им бесконечно длинными.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680447>